

Смысл сказанного не мог быть более очевидным. Кроме того, что Тао Лин уделял внимание статье, которую оценивал, он всю вторую половину дня отвлекался, слушая доклады на конференции.

Конференция закончилась около шести часов вечера.

После того, как участники конференции сделали совместное фото, преподаватели разбились на небольшие группки, чтобы поговорить друг с другом. Воспользовавшись этим моментом, Тао Лин вышел из конференц-зала и быстро достал телефон, чтобы позвонить Коу Хуаю.

Тот взял трубку и спросил:

- Конференция закончилась?

- Шисюн, - спросил Тао Лин, одновременно выходя из здания университета, - ты сказал господину... господину Ся, что мою статью отклонили?

- Нет? - ответил Коу Хуай с сомнением в голосе и через две секунды прибавил. - Может быть, я это сделал и просто забыл. Я разговариваю с ним на разные темы, вот, наверное, и упомянул.

Тао Лин глубоко вздохнул.

- После того, как мою статью отклонили, журнал прислал мне еще одно уведомление, в котором говорилось, что они ее принимают. Они передумали, потому что господин Ся обратился к ним и попросил за меня?

На другом конце связи надолго замолчали. Тао Лин все понял по этому молчанию и произнес:

- Теперь я пойду и скажу редактору, что больше не хочу публиковать свою статью.

- Успокойся! - разочарованно заговорил Коу Хуай. - Я знал, что это тебе не понравится, поэтому и не сказал всей правды! Как ты собираешься с ними теперь разговаривать? Журнал уже сверстан в печать. Если ты захочешь отозвать статью, то потом больше ничего не опубликуешь, даже если захочешь! Ты же знаешь, как трудно опубликовать хорошую статью! Что ты собираешься делать, если упустишь эту возможность?

- Мне все равно, - сказал Тао Лин. - Я не могу позволить Ся Чаояну проталкивать меня, пользуясь своими связями.

- Тао Лин, да что с тобой такое? - спросил Коу Хуай. - Если ты решишь отозвать статью прямо сейчас, это повлияет не только на тебя! Как редактору отыскать другую качественную статью, чтобы заполнить оставшееся место? Слушай, я о хорошем качестве говорю! О хорошем

качестве! Да кому твоя статья будет нужна, если ты так себя ведешь? Такой хороший журнал, а ты портишь себе репутацию только потому, что кто-то оказал тебе услугу по доброте душевной?

Растирая виски, Тао Лин свернул на более тихую дорожку, чтобы не столкнуться с другими участниками конференции.

- Да сколько тебе лет, Тао Лин? Тебе в следующем году исполнится тридцать. Ты что, не в курсе, что такое реальность? - спросил Коу Хуай. - Ты что, живешь в запаянной стеклянной банке? Зачем тебе себя хоронить, у тебя же есть потенциал!

Тао Лин не ответил. Тем временем тот продолжал:

- Или дело в том, что тебе не нравится что-то в Ся Чаояне? Давай, расскажи мне. А потом я попрошу его не приближаться к тебе, и никогда не буду при нем о тебе упоминать.

- Шисюн, - Тао Лин глубоко вздохнул, - есть кое-что, о чем ты не знаешь.

Когда Тао Лин это произнес, на другом конце связи наступила тишина. Он вдруг кое-что понял и спросил:

- Шисюн?

Коу Хуай вздохнул.

- Он странно себя ведет с того дня, как мы с тобой ужинали. И вскоре после этого он сильно заболел. Он рассказывал всем, что промок под дождем и у него поднялась температура. Но болезнь никак не проходила, и ему становилось только хуже. Но когда он наконец-то поправился, я услышал, что он собрался разводиться и из-за этого сильно поспорил со своей женой. А они ведь всегда были образцовой супружеской парой, того типа, когда оба относятся друг к другу с уважением.

Пока Тао Лин ошеломленно его слушал, Коу Хуай продолжил:

- Потом я пригласил его выпить, и, когда он напился, я все понял. Он сказал мне, что если бы он знал заранее, как легко остаться в одиночестве из-за смерти близкого человека, то он бы его ни за что не отпустил.

После минуты молчания Тао Лин задал вопрос:

- Есть ли смысл говорить обо всем этом сейчас?

- На самом деле нет, но он не упирается, что должен тебе помогать. Он сказал, что не думает о том, чтобы что-то компенсировать, а просто чувствует, что, прожив более тридцати лет и проведя половину жизни словно в пьяном угаре, он хочет начать новую трезвую жизнь.

- ШиДи, выслушай меня, - сказал Коу Хуай. - Он не помог тебе исключительно через свои связи. Ты - тот, кто много работал, но иногда этого может быть недостаточно. Власть у других людей, понимаешь?

Тао Лин нахмурился, голос у него звучал хрипло:

- Шисюн, тогда я вешаю трубку.

- Напиши мне, если тебе что-нибудь понадобится, - понимающе ответил Коу Хуай.

Закончив разговор, Тао Лин огляделся. Он только что подошел к спортивной площадке, и перед ним лежала тропинка, ведущая к боковым воротам университета. Судя по карте, эти боковые ворота находились на самом большом расстоянии от гостиницы. Тем не менее, Тао Лин пошел по ней вперед туда, куда она вела.

Проходя мимо проволочной сетки, которая отделяла спортплощадку от остального кампуса, Тао Лин увидел, что та уже начала оживать. Кто-то гулял, кто-то бегал по дорожке. На турнике занималась пожилая женщина, одетая лишь в тонкий спортивный костюм. А тем временем на лужайке неподалеку кто-то тренировался смешивать коктейли - вероятно те же, что из бара возле университета.

Тао Лин стянул поближе отвороты воротника, немного пожалев, что перед выходом не надел шарф. Затем он поднял голову и посмотрел вверх. По прогнозу погоды сегодня должен был пойти снег. Небо было настолько пасмурным, что казалось, будто вот-вот наступит вечер.

Это напоминало «Лань Юй», эпизод, где Чэнь Ханьдун вновь встретил Лань Юя - в зимний день, когда шел мелкий снег. Крепкий мужчина снял с себя шарф и обернул его вокруг шеи студента с ясными, как у оленя, глазами. [Прим. пер. «Лань Юй» - гонконгский фильм 2001 на тему трагической любви двух мужчин. Сюжет основан на романе «Пекинская история», который был анонимно опубликован в интернете в 1996 году.]

Лениво размышляя об этой сцене, Тао Лин, сам того не замечая, вышел из ворот университета. В отличие от других мест, тут было пустынно. Ворота выходили только в переулок. Тао Лин опустил голову и пошел дальше, но обнаружил, что кто-то преградил ему путь.

Тао Лин рассеянно шагнул в сторону, но и другой человек сделал то же самое.

Как же это раздражает, подумал Тао Лин. Но, как только он, нахмурившись, поднял голову, его взгляд встретила пара прозрачных, ярких глаз.

Углы рта у Вэнь Циньина изгибались вверх, и, как только он увидел лицо Тао Лина, то тут же показал ему свои клычки.

Хмурость сразу исчезла у Тао Лина с лица. Глядя на Вэнь Циньина ошарашенным взглядом, он был очень удивлен. Улыбка Вэнь Циньина вывела его из дурного настроения практически в мгновение ока, но тут же Тао Лин снова почувствовал себя простолюдином – таким же простым, как навоз.

И все потому, что сердце его трепетало: он думал, что Вэнь Циньин – это огонь, который прогнал тьму из этого мира. Сравнить человека, которого ты любишь, со светом – какой гений это придумал первым?

В этот момент Тао Лин был готов стать тем идиотом, который принимает слова других людей, как свои собственные. К черту клише. Плающее пламя, сияющий яркий свет, надежда и солнце, которое Куа-фу никак не мог схватить, – вот с чем он сравнивал Вэнь Циньина. [Прим. пер. Куа-фу (□□) – «отец цветущего», в китайской мифологии великан, который хотел догнать и схватить солнце.]

Хотя в сердце Тао Лина бушевали волны, на его лице не отражалось ничего. Вэнь Циньин, с другой стороны, тоже не обращал внимания на это напряжение.

На мгновение они застыли друг напротив друга. Когда мимо них внезапно пролетели белые хлопья, Тао Лин поднял голову, посмотрел вверх и замер.

Шел снег.

Мелкие снежинки падали, не переставая, и порхали над только что загоревшимися уличными фонарями, точно так же как весенними днями ветер сдувал лепестки цветов груши, и эта картина совпадала со сценой из фильма, о которой Тао Лин только что вспомнил.

Это совпадение было слишком невероятным. Тао Лин не смог отреагировать на него сразу – спустя долгое время он наклонил голову и посмотрел на Вэнь Циньина со все еще ошеломленным выражением лица.

Вэнь Циньин встретился с ним глазами и улыбнулся. А затем он внезапно поднял руку, стянул с себя шарф и протянул его Тао Лину.

Тао Лин, застигнутый врасплох, помахал рукой, делая жест отказа. Однако Вэнь Циньин упрямо продолжал держать шарф в протянутой руке и хлопал глазами, словно прося его одобрения. У Тао Лина не осталось иного выбора – он опустил руку и позволил Вэнь Циньину надеть на него шарф.

Сам Вэнь Циньин был одет в черный пуховик с капюшоном. Он завязал Тао Лину шарф и, когда

увидел, что тот за него беспокоится, немедленно застегнул молнию до конца, даже прикрыв подбородок. И в то же самое время улыбка у него в глазах стала более глубокой.

Тао Лин тоже улыбнулся и сказал:

- Пошли.

Когда они подошли к ресторану, где подавали горячие супы, Тао Лин осторожно потянул Вэнь Циньина за руку, указывая на вход. Они вошли и сели за столик.

Только когда Тао Лин заказал еду, до него наконец дошло, и он спросил Вэнь Циньина: «Откуда ты узнал, из каких ворот я выйду?»

«Я догадался», - с блаженной улыбкой напечатал в ответ Вэнь Циньин.

«Я уже ходил в этот университет. Я предположил, что мистер не захочет столкнуться с другими преподавателями. Кроме этих, все остальные ворота находятся рядом с парковками и оттуда удобно уезжать на такси».

Тао Лин показал ему большой палец.

Они оба писали друг другу сообщения, опустив головы, как двое друзей, которые обедают вместе и одновременно занимаются делами на своих телефонах. Выглядели они совершенно нормально, за исключением моментов, когда, не сговариваясь, поднимали одну и ту же тему, - помимо воли они переглядывались и улыбались друг другу.

Их столик стоял у окна. Тао Лин повернул голову и бросил взгляд на улицу. Было не похоже, что в ближайшее время снегопад собирался усилиться. Снег все еще изящно падал хлопьями, но из-за толстого оконного стекла, которое отделяло их от улицы, создавалось впечатление, что они находились в совершенно ином мире.

В оконном стекле отражался силуэт Вэнь Циньина. Он снял куртку, под которой оказался коричневый свитер. Это был не свободный или домашний свитер, он подчеркивал плавные линии его рук и создавал впечатление большей силы.

Очертания профиля Вэнь Циньина были безупречны, и Тао Лин очерчивал его взглядом множество раз. Но сейчас этот профиль показался Тао Лину незнакомым, и из-за этого ему еще больше не хотелось отводить глаза.

В тот момент, когда Тао Лин наблюдал за ним, Вэнь Циньин внезапно повернул голову. Они смотрели то друг на друга в стекле, то - друг другу в глаза, улыбаясь, прежде чем отвести взгляд - втайне подавляя трепет в сердцах - на снегопад.

Тао Лин был практически всем доволен. Он думал, что в этот момент ему просто больше нечего желать.

Поев, они немного осмотрели окрестности. Когда они вернулись в отель, первым в номер вошел Вэнь Циньин. Тао Лин стоял у входа, ощупывал шарф и вздыхал. В конце концов, он все же развязал его.

Приняв душ, они оба легли на кровати и обсудили планы на завтра с помощью своих телефонов. Тао Лин предложил посетить Цинхуа и Пекинский университет, но Вэнь Циньин ответил: «Мистер, мы можем туда не ходить?» [Прим. пер. Университет Цинхуа и Пекинский университет – два старейших и крупнейших университета Китая.]

Обычно, когда они были вместе, Вэнь Циньин никогда не выступал против того, что говорил Тао Лин. Это был первый раз, когда он отказался от предложения. Тао Лин подумал о том, что Вэнь Циньин бросил учебу, поэтому решил, что сам виноват, и ответил: «Конечно. Может, тогда нам сходить в сад? Или Бадалин?»

В конце концов они оба согласились сначала сходить в Летний Дворец.

На самом деле, не имеет значения, куда мы пойдем, подумал Тао Лин.

Он долго ворочался в кровати, и единственным, что пришло после этого ему в голову, была та снежная ночная сцена. В конце концов он повернулся на бок и открыл глаза, чтобы посмотреть на Вэнь Циньина. Мгновение спустя Тао Лин понял, что тот тоже не спит.

Через некоторое время Вэнь Циньин сгрел свой телефон и написал: «Мистер, вы изо всех сил пытаетесь уснуть?»

«Да, ты тоже не можешь?»

«Я могу, но не хочу».

«Э?»

«Почему вы не можете уснуть?»

«Это хроническая проблема».

«Это оттого, что вы много думаете о разных вещах?»

«Не обязательно. Иногда я даже не знаю, о чем думаю».

«Прошлой ночью вы заснули быстрее, чем я».

Прочитав это, Тао Лин был тоже немного удивлен. Несмотря на пережитый прошлой ночью шок, он хорошо выспался. Поразмыслив немного, он написал: «О, да, это так странно».

«Это потому, что, когда кто-то с тобой рядом, возникает большее чувство безопасности?» – спросил Вэнь Циньин.

С чего бы это он заговорил о чувстве безопасности? Тао Лин никогда не задумывался об этом аспекте своей бессонницы. Услышав такое от собеседника, он почувствовал легкое смущение, как будто бы он проявил перед другим человеком слабость.

«Мистер, мне не следовало этого говорить», – Вэнь Циньин снова прислал ему сообщение.

«Нет, я просто думаю, – ответил Тао Лин. – А ты? Почему ты не хочешь спать?»

«Вы будете смеяться надо мной, если я расскажу».

«Зачем мне над тобой смеяться?»

Вэнь Циньин печатал и удалял текст, затем набирал его снова и снова удалял. Спустя долгое время он наконец написал: «Я выставлю себя на посмешище. Хотя вы сказали, что смеяться не будете, я боюсь, что вы все равно про себя будете надо мной потешаться. Мистер, я не буду этого говорить, я не скажу вам причину».

Почему-то последняя честь прозвучала недовольно. Тао Лин сдавленно рассмеялся.

«Видите? – продолжил Вэнь Циньин. – Я еще ничего не сказал, а вы уже смеетесь».

Тао Лин не мог сдержать смех. Он посмотрел на потолок, отложил в сторону телефон и сказал:

– Айя, ты слишком очаровательный. Участвовать в научной конференции так депрессивно – надо стоять перед кучей преподавателей. За исключением тех моментов, когда мне нужно тщательно обсудить свою статью, все остальное – просто скука! Мне весело только тогда, когда я с тобой разговариваю.

Через мгновение Вэнь Циньин отправил еще одно сообщение: «Мистер, раз уж вы не можете уснуть, давайте сыграем в игру?»

«Какую игру?» – спросил Тао Лин.

«Как насчет «Угадай средний палец?»»

Сердце Тао Лина пропустило удар. А затем от Вэнь Циньина пришло сообщение: «Мистер, хотите поиграть?»

Прим. англ. пер.

Я знаю, что название звучит неправильно, LOL, но это игра, в которой вы сжимаете пальцы вместе, а потом обхватываете их другой рукой, чтобы видны были только кончики. Другой человек выигрывает, если сможет угадать, где средний палец.

<http://bllate.org/book/13907/1225728>